

УДК 339.9;910.1;332.1

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ОЦЕНКИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РОССИИ (ХОРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

© 2021 г. Р. В. Кашбразиев^а, *, А. Г. Степин^а

^аКазанский федеральный университет, Казань, Россия

*e-mail: Rinas.Kashbrasiev@kpfu.ru

Поступила в редакцию 12.07.2019 г.

После доработки 11.07.2021 г.

Принята к публикации 07.09.2021 г.

В статье показаны возможности хронологического подхода к оценке внешнеэкономической деятельности российских регионов. Выделение на территории Российской Федерации хоросов как мезорегионов со схожими показателями произведено с использованием методов многомерной классификации и типологизации регионов на основе комплекса природных и социально-экономических признаков. Конфигурационно мезорегионы представляют собой хронологические кольца с символическими внутренними границами, но и вместе с тем естественными государственными границами. Выделены и проанализированы следующие хронологические образования: внешнее хронологическое кольцо, состоящее из 47 субъектов РФ; промежуточное кольцо, состоящее из 23 субъектов РФ, граничащих с субъектами внешнего кольца; внутреннее кольцо, в котором 13 субъектов РФ граничат только с субъектами промежуточного кольца. На базе авторской методики ранжирования мезорегионов дана оценка эффективности хронологической структуры РФ и сделаны выводы: 1) наиболее устойчивым и эффективным хронологическим образованием является промежуточное кольцо; 2) по внешнеэкономическому потенциалу существенно выделяется внутреннее хронологическое кольцо, представленное субъектами федерации европейской части РФ, включая г. Москву, которая занимает, благодаря существующей системе управления экономической и финансового учета, гипертрофированно высокое место в сложившейся структуре производства, распределения и экспорта продукции разного вида; 3) позиции внешнего хронологического кольца относительно слабые. Однако у него высокий ресурсный и экономический потенциал и, согласно мировому опыту успешного развития именно приграничных районов, хорошие перспективы развития. Результаты исследования могут быть использованы при выработке новых принципов социально-экономической политики: представление субъектов Российской Федерации в виде взаимосвязанных хоросов и анклавов позволяет эффективно использовать особенности территориального устройства национальной экономики в целом, а также наилучшим образом организовать внешнеэкономическую деятельность отдельных регионов.

Ключевые слова: хронологическая концепция, хронологическое деление территории, внешнее кольцо, промежуточное кольцо, внутреннее кольцо, анклав

DOI: 10.31857/S2587556621060091

ВВЕДЕНИЕ

Среди множества аспектов экономико-географического изучения государства и функционирования его экономики есть один аспект, который остается все еще мало изученным и представленным в специальной литературе. Это, прежде всего, исследование влияния внешней среды, представленной странами ближнего и дальнего окружения, на социально-экономическое развитие территориальных единиц государства (региональных образований). Естественно, социально-экономическое развитие последних во многом связано с изменениями в культурной, социаль-

ной и экономической составляющих жизнедеятельности самих региональных образований, однако огромное влияние оказывают и региональные образования сопредельных государств. В результате трансграничного взаимодействия образуются приграничные “размытые” области. В Российской Федерации это наиболее рельефно проявляется в совокупности региональных образований, формирующих ее южные и юго-восточные части (Кавказ, юг Урала и Сибири, Дальний Восток). Наличие приграничных “размытых” областей, в свою очередь, определяет научную и практическую значимость хронологического подхода.

При всей фундаментальности хронологического подхода [данный термин представлен во многих справочниках и энциклопедиях (Географический ..., 1988; Социально-экономическая ..., 2013), а также в Интернет-изданиях], он относится к числу “хорошо подзабытых” подходов и методов. Современные немногочисленные публикации на эту тему носят преимущественно общетеоретический характер, где хронологический подход рассматривается как один из аспектов пространственного анализа (Коновалова, Кузавкова, 2017; Макара, 2012; Мирохина, 2018). Анализ информационно-аналитического портала *Scopus* показывает, что хронологический подход не является популярной темой и у современных зарубежных исследователей.

Как следует из теоретических и информационных источников, под хронологией понимается научное направление, рассматривающее взаимодействие явлений и процессов природы и общества с точки зрения причинно-следственных отношений. Оно основывается “на отказе от объектного и первичности пространственного принципа” (Социально-экономическая ..., 2013, с. 293) и, наоборот, на изучении заполнения географического пространства взаимодействующими между собой предметами и явлениями. Таким образом, целевой установкой хронологического подхода является географический синтез.

Появление хронологического подхода (хронологической концепции) как пространственной науки (или “науки о пространствах”) связано с именами выдающихся немецких ученых XVIII–XIX вв. И. Канта, А. Гумбольдта и К. Риттера, которые рассматривали явления природы, человеческого общества во взаимосвязи и взаимодействии, искали общие законы существования и развития земной поверхности. На пути формирования хронологического подхода в географии, несмотря на значительную часть фактологических материалов и примеров, стало естественное препятствие в виде несоответствия собранных материалов и их интерпретации, основывающейся исключительно на философско-феноменологических позициях.

Очередной виток интереса к хронологическому изучению географических явлений и процессов связан с работами А. Геттнера (1859–1941). В основополагающем труде “*Die Geographie, ihre Geschichte, ihr Wesen und ihre Methoden*” (1927) (“География, ее история, сущность и методы”, 1930) он считал предметом географии земную поверхность “во всем ее разнообразии вплоть до мельчайших подробностей, а следовательно строение отдельных индивидуальных пространств и местностей” (Геттнер, 1930, с. 200). Хронологическая концепция Геттнера исходит из неокантианской классификации наук, где наряду с хронологическими на-

уками представлены также исторические и систематические науки.

Связи между предметами и явлениями природы и человеческого общества, согласно А. Геттнеру, носят причинно-следственный характер. Именно причинно-следственные закономерности способствуют образованию пространства, заполнению его предметами и явлениями, взаимодействующими между собой.

При этом конкретные ландшафты, районы, экономические регионы и т.д. как объективные целостные единицы могут и не существовать: А. Геттнер много внимания уделяет в своем труде анализу методов классификации, расчленения, деления и пр., где пространства выделяются исследователями субъективно, в зависимости от постановки и решения тех или иных исследовательских задач. Рассматривать вещи и процессы земной поверхности с хронологической точки зрения, это значит, по Геттнеру, принимать их не как таковые, а как наполнение пространства (1930, с. 196). Территориальные сочетания множества вещей и процессов (порою и уникальных) приводят к появлению социально-экономических ландшафтов, пространств (хоросов), обладающих признаками единства. Естественное предположить, что “ландшафтное” представление внешнеэкономического потенциала отдельных частей государства должно включать как параметры национальной экономической системы, так и составляющие непосредственного и опосредованного влияния внешней среды.

Однако хронологическая концепция содержала противоречия, что стало предметом теоретических и идейных споров в XX в. (Географический ..., 1988; с. 330). В дальнейшем, были разработаны различные подходы к изучению социально-экономического пространства, среди наиболее существенных следует отметить позиционный принцип Б.Б. Родомана (Родоман, 1979) и учение о экономико-географическом положении И.М. Маергойза (1986). В современных исследованиях хронологический (позиционный) подход используется при анализе и обосновании размещения производительных сил и объектов социальной инфраструктуры (Безруков, 2016; Сомов, Тимонин, 2013), мониторинге экономического развития регионов (Мирохина, 2018), однако хронологическая концепция до сих пор далека до своего окончательного оформления.

В связи с этим, мы считаем необходимым дать авторское определение хронологического подхода. В нашем понимании хронологический подход — это позиционирование территорий (хоросов), относительно однородных с точки зрения природных и социально-экономических факторов и условий развития и дальнейшей заполняемости их природными и социально-экономическими

объектами. При этом следует отметить, что подобная позиционно-признаковая однородность территорий создается под влиянием долгосрочных факторов внешней и внутренней среды.

С переходом к рыночной экономике, регионы России как относительно обособленные субъекты национального хозяйства могут самостоятельно проводить экспортно-импортные операции, устанавливать международные производственные связи с учетом своих региональных экономических, социальных, культурных и экологических интересов. Особенно это касается приграничных регионов, непосредственно контактирующих с внешней средой. В этих условиях особую актуальность и интерес представляет хронологическое деление России по внешнеэкономическому потенциалу регионов (субъектов РФ), под которым нами понимается возможность участия регионов в международном разделении труда за счет эффективного использования комплекса внутренних и внешнеэкономических предпосылок хозяйствования и развития.

Цель настоящей работы – выделение в Российской Федерации экономических мезорегионов со схожими социально-экономическими показателями. Эта цель достигается за счет решения задачи многомерной классификации регионов на основе комплекса природных и социально-экономических признаков. Конфигурационно, мезорегионы представляют собой кольца с символическими (внутренними) границами, но и, вместе с тем, с естественными государственными границами. Соответственно, на приграничные регионы, символически образующие “внешнее кольцо”, оказывается прямое влияние внешней среды (через приграничное сотрудничество, реализацию общих национальных, культурных проектов и пр.). Для промежуточного и внутреннего кольца существенное значение имеют внутрисистемные факторы, но вместе с тем, за счет внешней торговли и инвестиционную привлекательность регионов, они также активно взаимодействуют с внешним миром.

МЕТОДЫ И ДАННЫЕ

Первый метод – деление российских регионов на мезорегионы со схожими с точки зрения внешнеэкономической активности социально-экономическими показателями. В первую очередь, метод связан с позиционированием, то есть определением отношения (близости, удаленности) субъектов Федерации к государственным границам. Уже визуальное представление пространственного положения субъектов РФ свидетельствует о том, что их можно условно разбить на две группы: 1) приграничные регионы, 2) субъекты Федерации, не имеющие общие границы с госу-

дарствами ближнего или дальнего зарубежья. Нами же выделены хронологические кольца.

Второй метод – вычисление уровня внешнеэкономического потенциала (представленного условной характеристикой “рейтинг”) хронологических колец для того чтобы выявить наиболее характерные черты выделенных хронологических образований.

Формулы вычисления следующие: допустим, что мы имеем n хронологических образований (типов, групп); m абсолютных признаков. Относительные признаки необходимы для нивелировки размеров, объемов отдельного субъекта и получения объективной базы сравнения. Обозначим через $a_{i,j}^{(k)}$ – абсолютное значение j -го признака у i -го субъекта k -го хронологического образования с численностью N_k . Через $b_{i,s}^{(k)}$ обозначим абсолютное значение s -го признака у i -го субъекта k -го хронологического образования. Тогда $\beta_{i,(j,s)}^{(k)}$ – относительный показатель, например, вида $\frac{a_{i,j}^{(k)}}{b_{i,s}^{(k)}} \times r$,

где r – корректирующий коэффициент. После упорядочивания полученного ряда для данного относительного показателя в разрезе всей совокупности субъектов исследуемой совокупности, получаем в соответствие относительному показателю $\beta_{i,(j,s)}^{(k)}$ числовое значение из ряда натуральных чисел от 1 до N , где последнее – число натурального ряда, совпадающего с числом субъектов, исследуемых в системе. Два индекса в скобках указывают на формальное образование относительного признака. Для позитивных относительных показателей самое большое значение признака соответствует единице, тогда как самое малое – числу N . Получается совокупность рангов вида $d_{i,(j,s)}^{(k)}$. Допустим, что общее число относительных признаков составляет m , которое может быть меньше (равно) или больше абсолютных признаков. Тогда величину $d_{i,(j,s)}^{(k)}$ можно переписать в виде $d_{i,p}^{(k)}$, где $p = 1, 2, \dots, m$. Рассчитывая последовательно суммы $\sum_{i=1}^{N_k} d_{i,p}^{(k)}$ и $\sum_{p=1}^m \sum_{i=1}^{N_k} d_{i,p}^{(k)}$, окончательно получаем по формуле (1) суммарный многопризнаковый “рейтинг” k -го хронологического образования:

$$\beta_k = \frac{\sum_{p=1}^m \sum_{i=1}^{N_k} d_{i,p}^{(k)}}{mN_k}. \quad (1)$$

Анализировалась информация по 83 субъектам Российской Федерации. Из 85 субъектов Федерации два – Республика Крым и г. Севастополь – вошли в ее состав сравнительно недавно, и поэтому

Таблица 1. Типология субъектов Российской Федерации по отношению к государственным границам

Хорологический уровень	Хорологический тип	Число субъектов РФ
Уровень 1 (внешний хорос и анклав)	Тип 1 (морская граница)	11
	Тип 2 (сухопутная (речная, озерная, межевая) граница)	27
	Тип 3 (сухопутно-морская граница)	9
Уровень 2 (промежуточный хорос и эксклавы)	Тип 4	23
Уровень 3 (внутренний хорос и эксклавы)	Тип 5	11
Уровень 4 (Нижегородская область)	Тип 6	2

Составлено авторами по собственным расчетам.

не фигурируют в сравнительном анализе динамики изменений технико-хозяйственных показателей, используемых в работе.

В качестве основных признаков, характеризующих субъекты РФ, использованы социально-экономические показатели, включенные в сборник Росстата (Регионы ..., 2018, с. 18–23). Среди них – площадь, среднегодовая численность населения и занятых в хозяйстве субъекта РФ, валовый региональный продукт (ВРП), стоимость основных производственных фондов (ОПФ), отгруженная продукция по видам экономической деятельности и пр.

Для характеристики состояния и развития хорологических образований использованы показатели, позволяющие наиболее комплексно оценить их внешнеэкономический потенциал: площадь территории, численность населения, численность занятых, среднедушевые денежные доходы, среднедушевые потребительские расходы, среднемесячная заработная плата работников, объем ВРП, стоимость ОПФ, стоимость отгруженной продукции в основных отраслях экономики, объем инвестиций по всем источникам финансирования, продукция сельского хозяйства, сальдированный финансовый результат организаций, экспорт со странами дальнего зарубежья, импорт со странами дальнего зарубежья, экспорт со странами СНГ, импорт со странами СНГ и производные от них относительные показатели (ВРП на 1 занятого, объем экспорта на 1 занятого и т.д.) и др. Следует отметить, что такие признаки, как площадь, население и численность занятого населения, необходимы для формирования относительного набора характеристик при формировании “рейтинга”.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты деления российских регионов на хорологические кольца представлены в табл. 1 и 2.

Первую группу (внешнее хорологическое кольцо) образуют субъекты РФ, часть границы которых составляет либо участок совместной су-

хопутной (речной, озерной) границы с сопредельным государством ближнего или дальнего зарубежья, либо морская граница, позволяющая осуществлять напрямую внешние сношения с государствами, находящимися в бассейне соответствующего моря.

Вторую группу составляют субъекты РФ, не граничащие с государствами ближнего или дальнего зарубежья. Она неоднородна. Сюда входят: 1) промежуточное кольцо, состоящее из субъектов РФ, обладающих тем свойством, что они имеют общие границы с регионами, формирующими внешнее (приграничное) кольцо; 2) внутреннее кольцо, в котором субъекты Федерации граничат только с регионами промежуточного кольца; 3) анклав, имеющие выход к границе государства через два–три субъекта РФ.

В этой части исследования хорологическое деление будет проиллюстрировано на примере 83 субъектов Российской Федерации. Как показано в табл. 1 и 2, всю совокупность российских регионов, представленную республиками, областями, краями, автономными округами, автономной областью и городами федерального значения, можно условно разбить на четыре статусных уровня, которые укладываются в шесть принципиальных типов. При этом за основу принят кольцевой принцип формирования субъектов хорологического изучения. Статусные уровни, так или иначе, совпадают с кольцеобразным хорологическим расположением последовательности смежных субъектов РФ. При этом видно, что внешнее кольцо субъектов, состоящее из 47 субъектов РФ, часть границы каждого из которых совпадает с государственной границей (сухопутной или морской) страны, образуют первый статусный уровень (см. табл. 1).

Первый статусный уровень представлен тремя типами субъектов РФ. В первом – субъекты Федерации, часть собственной границы которых совпадают с морской границей страны. Второй тип включает субъекты РФ, имеющие отрезки сухопутных границ с иностранными государствами (включая и отрезки границ, проходящих по реч-

Таблица 2. Состав и характерные признаки хорологических уровней и типов субъектов РФ

Хорологический уровень	Хорологический тип	Субъект РФ	Отметка объединения	
Уровень 1	Тип 1 (морская граница)	Архангельская область	Пограничное кольцо	
		Камчатский край	Пограничное кольцо	
		Красноярский край	Пограничное кольцо	
		Магаданская область	Пограничное кольцо	
		Ненецкий АО	Пограничное кольцо	
		Республика Калмыкия	Пограничное кольцо	
		г. Санкт-Петербург	Пограничное кольцо	
		Сахалинская область	Островное образование	
		Чукотский АО	Пограничное кольцо	
		Республика Саха (Якутия)	Пограничное кольцо	
		Ямало-Ненецкий АО	Пограничное кольцо	
		Тип 2 (сухопутная (речная, озерная, межевая) граница)	Республика Алтай	Пограничное кольцо
			Алтайский край	Пограничное кольцо
			Амурская область	Пограничное кольцо
			Псковская область	Пограничное кольцо
			Белгородская область	Пограничное кольцо
			Республика Карелия	Пограничное кольцо
	Брянская область		Пограничное кольцо	
	Республика Бурятия		Пограничное кольцо	
	Волгоградская область		Пограничное кольцо	
	Воронежская область		Пограничное кольцо	
	Еврейская автономная область		Пограничное кольцо	
	Забайкальский край		Пограничное кольцо	
	Республика Ингушетия		Пограничное кольцо	
	Республика Кабардино-Балкария		Пограничное кольцо	
	Республика Карачаево-Черкесия		Пограничное кольцо	
	Саратовская область		Пограничное кольцо	
	Курганская область		Пограничное кольцо	
	Курская область		Пограничное кольцо	
	Новосибирская область		Пограничное кольцо	
	Республика Северная Осетия – Алания		Пограничное кольцо	
	Омская область		Пограничное кольцо	
	Смоленская область		Пограничное кольцо	
	Оренбургская область		Пограничное кольцо	
	Республика Тыва	Пограничное кольцо		
	Тюменская область	Пограничное кольцо		
	Челябинская область	Пограничное кольцо		
	Чеченская Республика	Пограничное кольцо		
	Тип 3 (сухопутно-морская граница)	Астраханская область	Пограничное кольцо	
		Республика Дагестан	Пограничное кольцо	
Калининградская область		Полуэксклав		
Краснодарский край		Пограничное кольцо		
Ленинградская область		Пограничное кольцо		
Мурманская область		Пограничное кольцо (условно)		
Приморский край		Пограничное кольцо (условно)		
Ростовская область		Пограничное кольцо		
Хабаровский край		Пограничное кольцо		
Уровень 2		Тип 4	Республика Адыгея	Внутренний эксклав
	Республика Башкортостан		Промежуточное кольцо	
	Вологодская область		Промежуточное кольцо	
	Иркутская область		Внутренний эксклав	

Таблица 2. Окончание

Хорологический уровень	Хорологический тип	Субъект РФ	Отметка объединения
Уровень 3	Тип 5	Калужская область	Промежуточное кольцо
		Кемеровская область	Сибирский компакт
		Кировская область	Промежуточное кольцо
		Республика Коми	Промежуточное кольцо
		Липецкая область	Промежуточное кольцо
		Московская область	Промежуточное кольцо
		Новгородская область	Промежуточное кольцо
		Орловская область	Промежуточное кольцо
		Пензенская область	Промежуточное кольцо
		Самарская область	Промежуточное кольцо
		Свердловская область	Промежуточное кольцо
		Ставропольский край	Экслав
		Тамбовская область	Промежуточное кольцо
		Республика Татарстан	Промежуточное кольцо
		Тверская область	Промежуточное кольцо
		Томская область	Сибирский компакт
		Ульяновская область	Промежуточное кольцо
		Республика Хакасия	Сибирский компакт
		Ханты-Мансийский АО	Промежуточное кольцо
		Уровень 4	Тип 6
Костромская область	Внутреннее кольцо		
Республика Марий-Эл	Поволжский компакт		
Республика Мордовия	Поволжский компакт		
г. Москва	Экслав		
Пермский край	Уральский компакт		
Рязанская область	Внутреннее кольцо		
Тульская область	Внутреннее кольцо		
Республика Удмуртия	Уральский компакт		
Республика Чувашия	Поволжский компакт		
Ярославская область	Внутреннее кольцо		
Нижегородская область	Хорологический центр		
Ивановская область	Хорологический центр		

Составлено авторами.

ным и озерным образованиям). Третий тип состоит из субъектов РФ, часть границы которых с сопредельными государствами проходит как по суше, так и по морю. В этой группе регионов имеется субъект РФ анклавного типа, представленный Калининградской областью, обладающей сухопутно-морской границей, которая полностью обладает всеми признаками государственной границы. Первый статусный уровень был бы намного рельефнее, если бы в составе Красноярского края Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО являлся бы субъектом самостоятельного статистического наблюдения.

Следует отметить, что здесь и далее в нашем исследовании используется термин “анклав”, хотя в специальной географической литературе встречается еще и термин “экслав” (Винокуров, 2007), под которым понимается часть материнского государства, находящихся вне его границ. В

нашем случае к этому относится Калининградская область. Некоторые субъекты, которые в сложившейся хорологической (кольцевой) схеме по ряду причин не включены в данное исследование в то или иное кольцо, будут называться анклавами. К сухопутным анклавам относятся, например, Ставропольский и Пермский края, к морским анклавам – Сахалинская область.

Второй статусный уровень представлен субъектами Федерации, часть границ которых совпадают с границами регионов первого статусного уровня. В эту группу субъектов РФ, образующих четвертый тип хорологического устройства нашей страны, входят регионы, образующие так называемое промежуточное кольцо (хорос), а также ряд субъектов РФ, формирующих самостоятельные или сгруппированные анклавы. К данному типу отнесены субъекты РФ, обладающие следующим свойством – от сухопутных и морских гра-

ниц России их отделяют территории субъектов первого статусного уровня. К самостоятельным (изолированным) внутренним анклавам второго статусного хронологического уровня отнесена Республика Адыгея, Ставропольский край и Иркутская область. Вместе с тем к данному типу отнесены Хакасия, Кемеровская и Томская области, образующие совместное компактное образование, которое можно условно назвать “сибирским компактом”.

Третий статусный уровень, совпадающий с пятым типом субъектов Федерации, образуют субъекты незамкнутого внутреннего хороса, а также эксклавные образования (относительно предложенной выше схемы отнесения субъектов к хоросу), представленные г. Москва, республиками Поволжья и Урала, Пермским краем. Так или иначе, регионы данного статусного уровня отделены от государственной границы последовательно субъектами первого и второго статусного уровня.

Четвертый статусный уровень представлен двумя субъектами РФ – Нижегородской и Ивановской областями, которые условно могут быть определены как “хронологический центр” России. Окончательное распределение субъектов РФ по статусным уровням и хронологическим типам представлено в табл. 2.

Наибольшее количество регионов относятся к двум типам – второму и четвертому, на долю которых приходится чуть менее 2/3 общего числа субъектов РФ. Как будет показано ниже, уникальность географического положения России как континентальной державы проявляется, в том числе, в дифференцированности практически всей совокупности социально-экономических значений признаков, определяющих структурно-функциональную организацию российской экономики.

Вместе с тем на долю первых двух статусных уровней субъектной хронологической организации (70 субъектов хронологических типов 1–4) приходится более 84% всей совокупности субъектов РФ, что позволяет сделать вывод об относительной пространственной близости практически всей совокупности регионов страны по отношению к внешней среде. Это позволяет оценивать возможности внешнеэкономической и социально-культурологической связи каждого мезорегиона, включая и его наиболее активной части (населения) с окружающим миром (этническая составляющая). При этом, в условиях развития пограничной и таможенной службы, можно ожидать своеобразный всплеск экономической и культурной взаимодействующей активности субъекта РФ и ближайшего иностранного государства. В частности, на пер-

вом этапе это может касаться налаживания прямых торгово-экономических связей ряда регионов России и Казахстана в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства, а также социально-культурных связей.

Необходимо заметить, что из всех субъектов Федерации двух указанных статусных уровней только 7 регионов России (Кировская и Магаданская области, Республика Коми, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, Камчатский край) имеют предпосылки, которые снижают их статусность. Прежде всего это связано с близостью к государственной границе, совпадающей с морскими границами Северного Ледовитого океана и морей Тихого океана.

Данное хронологическое представление территории России по внешнеэкономическому потенциалу мезорегионов может быть представлено в картографической форме (рис. 1). На карте четко видны хронологические кольца: внешнее кольцо, промежуточное кольцо, внутреннее кольцо. Анклавные образования, а также “условный хронологический центр” здесь выделены штриховкой и представлены как части близких к ним по типу хронологических колец. Картографическое хронологическое представление РФ позволяет достаточно быстро и осмысленно (представляя субъекты трех основных хоросов взаимосвязанно и последовательно) не только проанализировать и типизировать хронологические особенности территориального устройства РФ, но и, что не менее важно, использовать приведенную схему для наилучшего представления федеративного (взаимосвязанного посубъектного) устройства России.

Оценка внешнеэкономического потенциала хронологических образований с использованием формулы (1) позволила получить “среднекольцевые” величины комплексного показателя (в баллах) каждого мезорегиона (кольца). Эти относительные показатели позволили ранжировать выделенные хронологические образования по эффективности внешнеторговой деятельности. Результаты представлены в табл. 3, 4, 5.

По уровню внешнеэкономического потенциала, представленного условной характеристикой “рейтинг”, выделяются “внутреннее кольцо” и “условный хронологический центр”. Но если повнимательнее присмотреться к показателям эффективности выделенных хронологических образований (см. табл. 5), по уровню внешнеэкономического потенциала резко выделяется хорос “чистые анклавы”, поскольку включает в “анклавной” части г. Москву, которая занимает благодаря существующей системе учета и финансово-хозяйствующей документации неадекватно высокое место в сложившейся структуре произ-

Рис. 1. Хорологическое деление России. Внешнее кольцо – красный цвет, промежуточное кольцо – желтый цвет; внутреннее кольцо – зеленый цвет, анклавные регионы обозначены штриховкой.
Составлено по данным Росстата и расчетам авторов.

водства, распределения и экспорта продукции разного вида. Так, при отсутствии каких-либо ресурсов природного свойства, Москва отчитывается о добыче более 10% полезных ископаемых (по стоимости) и 21% продукции обрабатывающей промышленности.

Регионы же внутреннего кольца и особенно те из них, которые конфигурационно занимают одностатусные позиции данного кольца, находятся

на последнем месте. В эту группу входят субъекты РФ, которые обделены природными ресурсами, имеют относительно невысокий уровень развития производительных сил, развивают в основном сельскохозяйственные производства.

Сравнение табл. 3 и 5 показывает также, что субъекты промежуточного кольца представляют достаточно мощное структурное подразделение хозяйственного комплекса страны. Регионы,

Таблица 3. Рейтинговая оценка эффективности хорологической структуры РФ

Хорологическое образование	ВРП на 1 занятого	ВРП на 1 руб. ОПФ (руб./руб.)	Инвестиции на 1 руб. ВРП (руб./руб.)	Инвестиции на 1 руб. ОПФ (руб./руб.)	Инвестиции на 1 занятого (руб./руб.)	Число субъектов РФ	Средне-субъектный бал
Внешнее кольцо	1971	2128	1843	1868	1929	47	41
Промежуточное кольцо	855	828	918	867	815	23	37
Внутреннее кольцо	535	441	597	631	607	11	51
Условный хорологический центр	125	89	128	120	135	2	60

Составлено по данным Росстата и расчетам авторов.

Таблица 4. Рейтинговая оценка эффективности хорологической структуры РФ по показателям внешнеторговой деятельности

Хорологическое образование	Объем экспорта на 1 занятого (долл. США)	Объем импорта на 1 занятого (долл. США)	Объем внешнеторгового оборота на 1 занятого (долл. США)	Доля посубъектного внешнеторгового оборота к ВРП, %	Средне-субъектный балл
Внешнее кольцо	2030	2060	2043	2094	44
Промежуточное кольцо	859	916	852	855	38
Внутреннее кольцо	488	457	498	469	43
Условный хорологический центр	109	53	93	68	40

Составлено по данным Росстата и расчетам авторов.

Таблица 5. Рейтинговая оценка эффективности хорологической структуры РФ (в расчете на 1 субъект Федерации и с выделением Санкт-Петербурга и Москвы)

Хорологическое образование/Субъект РФ	Доля занятых, %	ВРП на 1 занятого	ВРП на 1 руб. ОПФ	Инвестиции на 1 руб. ВРП (руб./руб.)	Инвестиции на 1 руб. ОПФ	Инвестиции на 1 занятого	Суммарный балл
г. Санкт-Петербург	2	4	1	1	1	1	10
Внешнее кольцо без Санкт-Петербурга	6	3	2	2	2	3	18
Промежуточное кольцо	3	2	4	5	5	4	23
г. Москва	5	5	3	3	4	5	25
Внутреннее кольцо без Москвы	1	1	5	6	6	2	21
Условный хорологический центр	4	6	6	4	3	6	29

Составлено по данным Росстата и расчетам авторов.

формирующие промежуточное кольцо, в которое входят субъекты РФ, обладающие всеми видами ресурсов и развитой перерабатывающей промышленностью, а также современным сельским хозяйством, прочно занимают одно из ведущих мест в рейтинге эффективности хорологической образований РФ.

Внешнее кольцо представляет собой хорологическое образование, представленное, в значительной степени, субъектами сырьевой ориентации. В сибирской части страны – субъектами, связанными с реализацией “черной” и “серой” схем сырьевого экспорта (морепродукты, лес, биопродукты леса и др.), что составляет одно из

существенных направлений оттока капитала из страны.

Основной вывод по данной части работы заключается в следующем. Наиболее устойчивым и эффективным хорологическим образованием является промежуточное кольцо, представляющее последовательность субъектов, хозяйственная структура которых гармонически сочетает природные ресурсы и развитую производственную базу (включая промышленную и сельскохозяйственную составляющие), оставшуюся с прошлого периода развития страны. Во многом это связано с сохранением производств, ориентированных на выпуск продукции военного и космического назначения.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные в ходе хронологического исследования результаты не противоречат основным выводам и утверждениям других исследователей. Так, Л.Б. Вардомский в исследовании, посвященном развитию российско-китайских торговых связей, обращает внимание на то, что распределение двухстороннего товарооборота по регионам отражает евроцентричную организацию российского экономического пространства (2018, с. 53). Р. Аренд считает, что уровень развития региона определяется долей экспорта в региональном производстве, структурой промышленности, наличием ресурсов (природных ресурсов и человеческого капитала), а также уровнем урбанизации (так, Москва значительно превзошла среднероссийский показатель) (Ahrend, 2005, p. 311). В работе, посвященной типологии экспортной специализации российских регионов, отмечается, что региональная структура российского экспорта состоит из достаточно компактно расположенных 30–35 регионов, имеющих два вида сырьевых экспортных товаров – топливно-энергетических ресурсов (69% стоимости экспорта) и металлов и изделий из них (10%) (Kashbrasiev et al., 2014, p. 455–456). Результаты исследований И. Ивасаки и К. Суганума о важной роли прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономическом развитии российского региона, положительном влиянии ПИИ на общую производительность регионов, “сильном синергетическом эффекте между ПИИ и местным научно-исследовательским потенциалом” (Iwasaki, Suganuma, 2015, p. 209) (применительно к “сильным” регионам), а также выводы С. Ледяевой и М. Линден о необходимости ускорения экономического роста в бедных российских регионах через стимулирование внутренних инвестиций в эти регионы (Ledyeva, Linden, 2008, p. 101) (применительно к слабым регионам России) также хорошо согласуются с результатами нашего хронологического исследования.

Вместе с тем уже на данном этапе исследования можно говорить о преимуществах хронологического анализа. Он позволяет классифицировать субъекты РФ по показателям внешнеэкономического потенциала, выявить закономерности социально-экономического развития регионов.

Географические и историко-генетические особенности развития страны определили устойчивый экономический рост регионов, входящих в промежуточное хронологическое кольцо, тогда как в условиях увеличения роли внешнеэкономического взаимодействия ожидалось выделение в этом качестве субъектов внешнего кольца. Этому

должны были способствовать такие предпосылки, как снижение автаркических факторов, использование преимуществ ресурсов приграничных регионов и внешних товарных рынков. Однако в перспективе именно это кольцо должно стать самостоятельным и мощным системообразующим фактором развития российской экономики, в первую очередь в связи с интенсификацией освоения Арктики и увеличением экономического взаимодействия с Китаем. В настоящее время хронологический рейтинг отодвигает внешнее кольцо на третье место (см. табл. 3). Недостаточная реализация преимуществ приграничного положения и высокого внешнеэкономического потенциала (согласно табл. 4, внешнее кольцо и внутреннее кольцо имеют примерно одинаковые высокие рейтинги) оставляет социально-экономические позиции внешнего хронологического кольца неизменными. Относительная слабость внешнего кольца РФ проявляется как при сравнении его с другими хронологическими кольцами России, так и при сравнении с тем, какую роль играют внешние кольца в странах с развитой экономикой.

В современной же России наибольшим потенциалом отличается группа субъектов РФ, хозяйственная структура которых, как отмечалось выше, сочетает природные ресурсы и индустриальную базу, оставшуюся с прошлого периода развития страны, включая производства, ориентированные на выпуск продукции военного и космического назначения. Как представляется, это продиктовано сформировавшейся под влиянием природно-географических факторов системной городской расселения, сложившейся политикой экономической безопасности и пр.

Несомненно, велика роль внутреннего кольца, вызванная, в первую очередь, гипертрофированно высокими показателями внешнеторговой деятельности г. Москвы, выделяющейся среди всех других субъектов РФ (около 1/3 экспорта РФ и более 43% импорта). При этом на долю трех субъектов федерации – Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга – приходится чуть менее половины экспорта страны и почти 2/3 импорта. Это, в первую очередь, связано с диспропорциональностью финансово-политической составляющей экономики, определяемой “оседлостью” крупнейших ресурсных, производственных и финансовых компаний в обозначенных субъектах. При этом на долю основных добытчиков углеводородного сырья – Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов – приходится менее 2% экспорта и чуть более 2.5% импорта страны. Последний факт является дополнитель-

ным свидетельством объективных факторов понижения рейтинга внешнего “кольца”.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы были изучены регионы России с использованием хорологического подхода. Осуществлена попытка хорологического деления территории России с точки зрения внешнеэкономического потенциала и внешнеэкономической активности субъектов Федерации.

Хоросы определены как социально-экономические мезорегионы. Конфигурационно они представляют собой кольца с символическими внутренними границами, но и, вместе с тем, с естественными государственными границами. На территории страны выделены следующие хорологические образования: внешнее хорологическое кольцо, промежуточное кольцо, внутреннее кольцо и анклав.

Субъекты промежуточного кольца представляют достаточно мощное структурное подразделение хозяйственного комплекса страны. Сделан вывод, что наиболее устойчивым и эффективным хорологическим образованием является именно промежуточное кольцо, представляющее группу субъектов РФ, хозяйственная структура которых сочетает природные ресурсы и индустриальную базу, заложенную в прошлые периоды развития страны.

По внешнеэкономическому потенциалу существенно выделяется внутреннее хорологическое кольцо, представленное анклавом хорологического типа 5, включающим г. Москву, которая занимает, благодаря существующей системе управления экономикой и финансового учета, высокое место в сложившейся структуре производства, распределения и экспорта продукции разного вида. В тоже время остальные регионы внутреннего кольца занимают невысокие места, так как в эту группу входят субъекты РФ, которые обделены природой и имеют относительно невысокий уровень развития производительных сил.

Внешнее хорологическое кольцо обладает высоким природно-ресурсным и транспортно-логистическим потенциалом, выделяется хорошими экономическими показателями на душу населения, экспортом полезных ископаемых, ресурсов моря, леса и биопродуктов леса. Однако позиции внешнего хорологического кольца в целом слабые — несмотря на высокий внешнеэкономический потенциал, его субъекты недостаточно активно реализуют преимущества приграничного положения.

Отметим, что приведенные в настоящей статье положения — это все еще научно-методические гипотезы, подлежащие проверке (используя информацию российских транснациональных корпораций, территориальных органов статистики, ФТС РФ по пропускным пунктам). Вместе с тем представленные термины и подходы к оценке состояния и развития хорологических образований могут быть использованы при анализе территориальной организации и динамики экономики Российской Федерации в целом, уточнения направлений внешнеэкономической деятельности регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Безруков Л.А.* Экономико-географическое положение Сибири и мировые хозяйственные связи // География мирового развития. Вып. 3: Сб. науч. тр. / под ред. Л.М. Синцерова. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2016. С. 385–402.
- Вардомский Л.Б.* Участие регионов в торговле с Китаем как отражение пространственной структуры российской экономики // Региональные исследования. 2018. № 4 (62). С. 53–63.
- Винокуров Е.Ю.* Теория анклавов. Калининград: Terra Балтика, 2007. 342 с.
- Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины / гл. ред. А.Ф. Трешников. М.: Сов. энциклопедия, 1988. 432 с.
- Геттнер А.* География, ее история, сущность и методы. Л.—М.: Государственное издательство, 1930. 214 с.
- Коновалова Т.И., Кузавкова З.О.* Пространственная организация геосистем // Изв. Иркутского гос. ун-та. Сер.: Науки о Земле. 2017. Т. 19. С. 78–95.
- Маергойз И.М.* Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, 1986. 303 с.
- Макар С.В.* Пространственный анализ: развитие концепции и возможностей применения // Вестн. Финансового ун-та. 2012. № 2. С. 61–72.
- Мирохина А.А.* Хорологический подход к мониторингу пространственного развития территорий // Вестн. Академии знаний. 2018. № 6 (29). С. 196–201.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / М.: Росстат, 2018. 1162с.
- Родоман Б.Б.* Позиционный принцип и давление места // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 5: География. 1979. № 4. С. 14–20.
- Сомов Э.В., Тимонин С.А.* Геоинформационное моделирование обеспеченности населения Москвы объектами социальной инфраструктуры // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. 2013. № 6. С. 106–115.
- Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник / отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 328 с.

- Ahrend R. Speed of reform, initial conditions or political orientation? Explaining Russian regions' economic performance // *Post-Communist Economies*. 2005. V. 17 (3). P. 289–317.
- Iwasaki I., Suganuma K. Foreign direct investment and regional economic development in Russia: an econometric assessment // *Economic Change and Restructuring*. 2015. № 48. P. 209–255.
- Kashbrasiev R.V., Stepin A.G., Shtanchaeva M.R., Maklakova N.V. Typology of export specialization of the Russian regions // *Mediterranean J. Soc. Sci.* 2014. № 5 (24). P. 453–457.
- Ledyeva S., Linden M. Determinants of Economic Growth: Empirical Evidence from Russian Regions // *Eur. J. Comp. Econ.* 2008. V. 5 (1). P. 87–105.

The Spatial Aspect of Assessing the Foreign Trade Potential of Russian Regions (Chorological Approach)

R. V. Kashbrasiev¹, * and A. G. Stepin¹

¹Department of International Economic Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia

*e-mail: Rinas.Kashbrasiev@kpfu.ru

The article shows the possibilities of the chorological approach in assessing the foreign economic activity of Russian regions. The author's definition of the chorological approach is provided. The selection of choroses (mesoregions with similar characteristics) within the Russian Federation is made using the methods of multidimensional classification and typology of regions based on a complex of natural and socioeconomic indicators. Configurationally, mesoregions are distinguished as the geographic areas—rings—with symbolic internal borders, but also, at the same time, natural state borders. The following chorological formations were distinguished: the outer chorological “ring,” consisting of 47 subjects; an intermediate “ring,” consisting of 23 subjects bordering on the subjects of the outer “ring;” an inner “ring,” the 13 subjects of which border only with the subjects of the intermediate “ring.” On the basis of the author's method of ranking mesoregions, an assessment of the effectiveness of the chorological structure of the Russian Federation is given, and the following conclusions are drawn: (1) the most stable and effective chorological formation is the intermediate “ring;” (2) in terms of foreign economic potential, the inner “ring” is a significantly distinguished chorological ring, which is represented by the federal subjects of the European part of Russia, including Moscow, which, thanks to the existing system of economic management and financial accounting, occupies an exaggeratedly high place in the existing structure of production, distribution and export of various types of products; (3) the positions of the outer “ring” are relatively weak. However, it has a high resource and economic potential and, according to the world experience of successful development of border regions, has good development prospects. The results of the study may be used in the development of new principles of socioeconomic policy: the representation of the subjects of the Russian Federation in the form of interconnected choroses and enclaves makes it possible to effectively use the specifics of the territorial structure of the national economy, as well as to effectively organize the foreign economic activity of the Russian regions.

Keywords: chorological concept, chorological division of the territory, outer ring, intermediate ring, inner ring, enclaves

REFERENCES

- Ahrend R. Speed of reform, initial conditions or political orientation? Explaining Russian regions' economic performance. *Post-Communist Econ.*, 2005, vol. 17, no. 3, pp. 289–317.
- Bezrukov L.A. The economic-geographical location of Siberia and world economic connections. In *Geografiya mirovogo razvitiya* [Geography of World Development], vol. 3. Sintserov L.M., Ed. Moscow: KMK Publ., 2016, pp. 385–402. (In Russ.).
- Geograficheskii entsiklopedicheskii slovar'. Ponyatiya i terminy* [Geographic Encyclopedic Dictionary. Concepts and Terms]. Treshnikov A.F., Ed. Moscow: Sovet. Entsiklopediya Publ., 1988. 432 p.
- Hettner A. *Geografiya, ee istoriya, sushchnost' i metody* [Geography, its History, Nature and Methods]. Leningrad, Moscow: Gos. Izd. Publ., 1930. 214 p.
- Iwasaki I., Suganuma K. Foreign direct investment and regional economic development in Russia: an econometric assessment. *Econ. Change Restruct.*, 2015, vol. 48, pp. 209–255.
- Kashbrasiev R.V., Stepin A.G., Shtanchaeva M.R., Maklakova N.V. Typology of export specialization of the Russian regions. *Mediterr. J. Soc. Sci.*, 2014, vol. 24, no. 5, pp. 453–457.
- Konovalova T.I., Kyzavkova Z.O. Spatial organization of geosystems. *Izv. Irkutsk. Gos. Univ., Ser. Nauki o Zemle*, 2017, vol. 19, pp. 78–95. (In Russ.).
- Ledyeva S., Linden M. Determinants of economic growth: empirical evidence from Russian regions. *Eur. J. Comp. Econ.*, 2008, vol. 5, no. 1, pp. 87–105.
- Maergoiz I.M. *Territorial'naya struktura khozyaistva* [The Territorial Structure of the Economy]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1986. 303 p.

- Makar S.V. Spatial analysis: development of the concept and application possibilities. *Vestn. Finansovogo Univ.*, 2012, no. 2, pp. 61–72. (In Russ.).
- Mirokhina A.A. Horological approach to the monitoring of spatial development of territories. *Vestn. Akad. Znaniy*, 2018, vol. 29, no. 6, pp. 196–201. (In Russ.).
- Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli* [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators]. Moscow: Rosstat, 2018. 1162 p.
- Rodoman B.B. The principle of position and the pressure of the place. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 1979, no. 4, pp. 14–20. (In Russ.).
- Somov E.V., Timonin S.A. GIS modeling provision of Moscow population of social infrastructure. *Nauchn. Obozrenie. Ser. 1: Ekon. i Pravo*, 2013, no. 6, pp. 106–115. (In Russ.).
- Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: ponyatiya i terminy. Slovar'-spravochnik* [Human Geography: Concepts and Terms. Encyclopedic Dictionary]. Gorkin A.P., Ed. Smolensk: Oikumena Publ., 2013. 328 p.
- Vardomskii L.B. Regional geography of trade with china as a reflection of the spatial structure of the Russian economy. *Reg. Issled.*, 2018, vol. 62, no. 4, pp. 53–63. (In Russ.).
- Vinokurov E.Yu. *Teoriya anklavov* [The Theory of Enclaves]. Kaliningrad: Terra Baltica Publ., 2007. 342 p.